
УДК 94(470)
ББК 63.3(2)632
Ф 45

А.Б. Фетюков,

*аспирант кафедры русской истории факультета социальных наук
Российского государственного педагогического университета им. А.И.
Герцена, тел.8 911 776 93 40, электронный адрес: alexandr.rus@mail.ru*

Художественная интеллигенция в «хрущёвский» период: состав и социальный облик (по материалам Ленинграда)

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются ленинградские отделения творческих союзов и обществ, объединявшие в своих рядах художественную интеллигенцию. На основе документов, содержащихся прежде всего в архивных фондах, определяется численный, возрастной, партийный состав творческих организаций, исследуется социальный облик их членов.

Ключевые слова: художественная интеллигенция, материальное положение интеллигенции, творческие союзы, Союз писателей, Союз художников, Союз композиторов, Союз кинематографистов, Всероссийское театральное общество.

A.B. Fetyukov,

*Post-graduate student of Russian History Department of the Social Science
Faculty, the Russian State Pedagogical University named after A.I. Gertzen, ph.
8 911 776 93 40, e-mail: alexandr.rus@mail.ru*

Artistic intelligentsia in the Khrushchev period: structure and social position (based on Leningrad data)

Abstract. The paper investigates Leningrad branches of creative unions, which united the artistic intelligentsia in its ranks. On the basis of archival documents the numerical, age-related and party structure of intelligentsia is defined, the social position of this group is examined.

Keywords: artistic intelligentsia, financial position of intelligentsia, creative unions, Union of writers, Union of artists, Union of composers, Union of cinematographers, All-Russian theatrical society.

Состав и социальный облик художественной интеллигенции представляют интерес для изучения общественной жизни и культурной политики «хрущёвского» периода. Рассматривая художественную интеллигенцию как социально-профессиональную группу, представителей творческих профессий, создающих произведения искусства, обратимся к изучению сообществ писателей, композиторов, художников, работников театра и кино. В основе исследования лежат материалы, содержащиеся в фондах Центрального государственного архива литературы и

искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб) и Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб), а также опубликованные документы творческих организаций.

К середине 1950-х годов крупнейшими профессиональными коллективами работников литературы и искусства в Ленинграде были отделения творческих союзов и обществ. К ним относились региональные организации Союзов писателей, композиторов, художников, работников кинематографии, а также Всероссийского театрального общества.

По нашим подсчётам, к концу 1950-х гг. в указанных отделениях состояли около 3,8 тыс. человек.

Наряду с этим существовал и другой тип творческих коллективов, к которому относились театральные группы и объединения работников ленинградских киностудий. Нередко деятели искусств одновременно состояли в творческих коллективах разных типов: некоторые работники киностудий входили в организации художников или кинематографистов, работники сцены — во Всероссийское театральное общество.

Отметим, что творческие союзы и общества формально являлись общественными организациями, в то время как киностудии и театры — государственными учреждениями. Творческие союзы объединяли представителей художественной интеллигенции вне зависимости от того, имели ли последние постоянную работу по трудовому договору; киностудии, театры и другие учреждения культуры объединяли работников по месту их трудовой деятельности.

Писатели напрямую обращались к наиболее широкой аудитории. Так, только в 1957 г. было опубликовано около 200 книг ленинградских литераторов общим тиражом свыше 10 млн. экземпляров [3, с. 40]. К середине 1950-х гг. Ленинградское отделение Союза писателей (ЛОСП) насчитывало в своём составе около 300, а к середине 1960-х гг. — более 350 человек [24. Д. 306. Л. 96; Д. 496. Л. 7]. Почти 7% членов Союза писателей СССР работали в его Ленинградском отделении [8, с. 26].

Важную роль в работе ЛОСП играла партийная организация, в которую входило более 40% членов отделения, больше, чем в каком-либо другом творческом союзе Ленинграда [18. Д. 14. Л. 1]. Этот факт свидетельствует о признании партийными руководителями той высокой роли, которую играли литераторы в культурно-идеологической работе.

Самым малочисленным из ленинградских отделений творческих союзов было композиторское (ЛОСК). В сере-

дине 1950-х гг. в нём состояли 116, а в середине 1960-х гг. — 141 композитор и музыковед [6, с. 1; 11, с. 541]. Отметим, что, несмотря на небольшую численность этого отделения, оно играло заметную роль в музыкальной жизни страны: здесь работали около 10% всех профессиональных композиторов СССР [15, с. 201, 208].

Между тем характерной особенностью состава членов ЛОСК было абсолютное преобладание людей предпенсионного возраста. В 1959 г. в нём насчитывалось всего 4 композитора в возрасте до 30 лет, 43 в возрасте от 30 до 50 лет и 73 (61%!) старше 50 лет [26. Д. 54. Л. 3]. Руководство Ленинградского отделения Музыкального фонда (ЛО Музфонда), занимавшееся оказанием материально-бытовой помощи композиторам, жаловалось, что из 120 человек 35 имели хронические заболевания, в связи с чем расходы организации на медицинскую помощь и санаторно-курортное лечение оставались на высоком уровне.

К 1960 г. парторганизация ЛОСК объединяла 27 коммунистов — 21,1% от числа членов отделения [20. Д. 16. Л. 55]. Удельный вес членов КПСС среди композиторов был значительно меньше, чем среди писателей. Думается, это было не случайно. Дело в том, что авторитетный руководитель В.П. Соловьёв-Седой, в отличие от лидеров других творческих организаций, не состоял в партии. Ориентируясь на него, и другие композиторы не очень-то стремились стать партийцами.

Среди крупных объединений творческих работников — Ленинградское отделение Союза художников (ЛОСХ). Оно было одним из крупнейших в системе Союза художников РСФСР и в 1960 г. насчитывало 1050 человек (19,7% от числа художников республики) [12, с. 44]. Чтобы понять, какое важное место занимала ленинградская художественная организация, приведём данные о Московском областном отделении: будучи третьим по численности (вслед за Московским и Ленинградским), оно объединяло всего 191 художника [12, с. 46, 47].

В ЛОСХ входило 42 человека в возрасте до 30 лет, 619 в возрасте от 30 до 50 лет и 399 (всего 38%!) старше 50 лет [13, с. 5]. Видим, что организация художников была достаточно молодой, а указанные нами данные о возрастном составе кандидатов подтверждают линию руководства на дальнейшее омоложение этого творческого коллектива. В целом же молодежь (т.е. художники в возрасте до 35 лет) составляла в ЛОСХ около четверти его численности (23% при среднем показателе по Союзу художников РСФСР в 21,9%) [12, с. 30].

Четвёртое из изучаемых нами городских творческих объединений — кинематографическое. Ленинградское отделение Союза работников кинематографии СССР (ЛОСРК) было образовано уже после XX съезда партии — 30 декабря 1957 г. За короткий срок оно смогло стать весьма многочисленной организацией, объединившей лучших кинематографистов города. На рубеже 1962–1963 гг. (т. е. к моменту своего окончательного организационного оформления — было избрано правление, заменившее оргбюро) ЛОСРК объединяло 368 человек, большинство из которых — режиссёры, операторы и инженерно-технические работники [10, с. 5]. Между тем по количественному составу кинематографическая организация в несколько раз уступала ленинградским киностудиям. Объясняя данный факт, член оргбюро ЛОСРК И.Ф. Волк обращал внимание на то, что приёмная комиссия руководствовалась принципом: «Лучше сделать ошибку и не принять кого-то, чем широко открыть всем двери в союз» [22. Д. 2. Л. 63].

Многие из членов ЛОСРК были заняты на киностудии «Ленфильм», на Ленинградской киностудии научно-популярных фильмов «Леннаучфильм» и на Ленинградской студии кинохроники. Заметим, что студия «Ленфильм» была одной из крупнейших в стране, её коллектив насчитывал почти 1,5 тыс. человек (правда, не все они были творческими работниками) [7, с. 3].

Крупнейший творческий коллектив города — Ленинградское отделение

Всероссийского театрального общества (ЛОВТО) — объединял актёров, режиссёров, театроведов и критиков. ЛОВТО насчитывало в своём составе около 2 тыс. работников сцены. При этом в Ленинграде было сосредоточено 11% численного состава театральной организации республики [4, с. 43; 9, с. 10].

В ЛОВТО состояли многие театральные работники Ленинграда. Через них и при их посредничестве осуществлялась связь руководства творческого объединения с артистической средой. В Ленинграде работали 13 государственных театров — три музыкальных (Академический театр оперы и балета им. С.М. Кирова, Академический Малый оперный театр, театр Музыкальной комедии), шесть драматических (Академический театр драмы им. А.С. Пушкина, Большой драматический театр им. М. Горького, театр Комедии, театр им. Ленинского комсомола, театр им. Ленсовета, Ленинградский драматический театр (с 1959 г. — им. В.Ф. Комиссаржевской)), три кукольных, а также театр юных зрителей.

Примечательно, что коммунисты ЛОСРК и ЛОВТО преимущественно были прикреплены к парторганизациям в своих учреждениях — на киностудиях и в театрах. Так, в первичной ячейке ЛОВТО в рассматриваемый период состояли всего от 15 до 25 человек — в основном работники аппарата организации, её музея и библиотеки [19. Д. 1. Л. 5; Д. 13. Л. 65].

Большинство членов творческих союзов (кроме ЛОСП) имели высшее профессиональное (музыкальное, художественное и т. д.) образование. Многие члены ЛОСП, напротив, его не имели, представляли собой литераторов-самоучек, выходцев из народа.

Партийное руководство стремилось к тому, чтобы интеллигенция сохраняла связи с рабочим классом и колхозным крестьянством. Примечательно, что именно в «хрущёвское» время интенсифицировался процесс сближения классов и социальных групп, стирания границ между умственным и физическим трудом. В этих целях постоянно

устраивались выезды творческих деятелей на заводы и в колхозы. Процесс был взаимообразным, направленным как на повышение культурного уровня трудящихся, так и на рост партийной сознательности в среде художественной интеллигенции.

Несмотря на декларируемое авангардное положение рабочего класса в советском обществе, особые возможности открывала принадлежность к интеллигенции. Членство в творческом союзе, безусловно, было престижным само по себе и наделяло его обладателя определённым статусом. Как вспоминал искусствовед М.Ю. Герман, «главным было... ощущение принадлежности к особому ордену», к миру «отчасти респектабельного, отчасти богемного, творческого бытия» [5, с. 348, 349]. Некоторые исследователи, отмечая высокую долю государственного участия в финансировании творческих союзов, а также «идеологическую» функцию создававшихся произведений искусства, возводят интеллигенцию в разряд государственных служащих. «Лишиться членского билета... означало подвергнуться не только политическому и гражданскому ostracismу, но и обречь себя на полуголодное, нищенское существование», — заключает В.А. Антипина [1, с. 354].

Действительно, творческие союзы (а точнее, работавшие при них художественные фонды) обладали широким спектром возможностей по улучшению материально-бытовых условий жизни и труда своих членов.

Одной из их важнейших задач была забота об улучшении жилищных условий. Этот вопрос успешно решался. Так, участвуя в долевом строительстве, только в 1957–1959 гг. ЛОСК предоставило новые квартиры 38 (около 32%) членам организации. Благодаря жилищно-строительной деятельности творческих союзов и их фондов постоянно увеличивался удельный вес деятелей искусства, расставшихся с коммунальным бытом и ставших счастливыми обладателями отдельных квартир. Изменения в жилищной сфере, способствовавшие улучшению усло-

вий профессиональной деятельности, стимулировали творческие достижения мастеров культуры.

Для осуществления дачного строительства создавали кооперативы. Местные советские органы выделяли престижные участки, в том числе на северном побережье Финского залива, в Комарово. При этом размах строительства, размеры и внешний вид некоторых «вилл» вызывали критику со стороны партийного руководства.

Помимо жилья некоторым категориям творческой интеллигенции требовались отдельные помещения для работы. В рассматриваемый период Ленгорисполком принял несколько решений, в которых предусматривалось строительство мансардных мастерских для художников и скульпторов в новых жилых домах города. В 1957–1964 гг. ЛОСХ получило от Ленгорисполкома более 200 мастерских, не считая 100 мастерских в Доме художников, построенном организацией на Песочной набережной [14, с. 30].

Один из важных показателей материального благосостояния художественной интеллигенции — заработная плата. В 1956 г. для работников театрально-зрелищных учреждений (театров, кинотеатров, музыкальных организаций) местного подчинения она составляла 585 р., при этом средняя зарплата собственно в театральных коллективах превышала 750 р. [21. Д. 765. Л. 8] Для творческого персонала театров заработная плата была установлена в соответствии с присвоенной профессиональной категорией. Так, актёры I категории зарабатывали от 1 тыс. р. в месяц и выше [21. Д. 714. Л. 7]. Тем не менее и этот показатель ненамного превышал среднюю зарплату в отраслях народного хозяйства. С другой стороны, многие артисты театров, расположенных в менее крупных городах страны, имели оклады в 300 — 400 р. [2, с. 471]

Иная ситуация сложилась в общественных организациях художественной интеллигенции Ленинграда. Среди членов творческих союзов и обществ, получавших зарплату в этих организа-

циях, — только сотрудники аппарата, т.е. лица, занимавшие оплачиваемые штатные должности. Так, например, в 1957 г. аппарат ЛОСП состоял из 22 работников. Месячный оклад ответственного секретаря А.А. Прокофьева составлял 5 тыс. р., его заместителя Д.А. Гранина — 3,5 тыс. р. [24. Д. 328. Л. 2] В ЛОСК работали всего 7 человек; председатель и его заместитель получали в три раза меньше, чем их коллеги по ЛОСП — соответственно 1, 8 и 1,1 тыс. р. в месяц [23. Д. 437а. Л. 1].

Таким образом, большинство членов творческих союзов не получало зарплату в этих общественных организациях. Обычно они имели один или несколько из нижеперечисленных источников дохода: работа в образовательном, культурно-просветительном учреждении или на производственном предприятии отделения фонда, гонорары за созданные произведения.

Ещё одним способом улучшения материального благосостояния художественной интеллигенции стало её активное участие в высокооплачиваемых мероприятиях, проводимых группами пропаганды. Гонорары и в самом деле были солидными: так, за участие в самостоятельном отделении концерта композиторы получали до 300 р., за проведение творческого вечера — до 600 р. [26. Д. 40. Л. 11, 12.] Некоторые композиторы, имевшие мало возможностей зарабатывать в других сферах, выступали более 50 раз за год, а отдельные писатели — более 100 раз! Гонорары за мероприятия, проводимые по линии групп пропаганды, были основной статьёй дохода для значительной части творческих работников.

Примечательно, что заработная плата и гонорары представляли собой лишь часть доходов представителей художественной интеллигенции. Весомый вклад в улучшение материального положения творческих деятелей Ленинграда вносили местные отделения фондов, предоставлявшие своим членам различные виды помощи — творческие командировки, путёвки в дома отдыха, медицинское обслуживание, пособия, ссуды и т.п. Отдельно упомина-

ем о том, что представители художественной интеллигенции были одними из немногих, кто широко пользовался возможностью заграничных поездок.

Несмотря на различные блага, предоставляемые творческими союзами, находим в документах неоднократные указания на низкую дисциплину их членов. Посещаемость лекций и семинаров, устраиваемых сетью партпросвещения, в большинстве случаев оставляла желать лучшего. Так, директор Дома писателей А.Я. Миллер признавал, что обязательный для всех литераторов цикл лекций «посещается... очень плохо, молодёжь почти не ходит» [18. Д. 26. Л. 10]. Директор Дома композиторов Е.Д. Выходцева также отмечала, что композиторы мало посещают организуемые для них занятия [20. Д. 8. Л. 69]. В отчёте за 1961/62 гг. указывалось, что некоторые, как, например, композитор Н.П. Червинский, ни разу не посещали семинар, хотя во время его проведения были замечены в Доме композиторов за игрой в бильярд. А назначенная на 6 июня 1962 г. теоретическая конференция сорвалась, так как на неё явились... лишь 3 коммуниста [20. Д. 19. Л. 167]. Показательно, что на ней должны были обсуждать роль музыки в коммунистическом воспитании трудящихся.

Несмотря на то, что членские взносы были невелики (в Союзе писателей — 25 р., композиторов — 36 р. в год), представляли собой формальность и финансового значения для союзов не имели, нередко у творческих деятелей образовывались задолженности. Руководство союзов неоднократно обращало внимание на большое количество должников. В 1957 г. ревизионная комиссия ЛОСП отчитывалась по результатам проверки: за прошедший 1956 г. в кассу должно было поступить 6375 р. от 254 писателей, а поступило 1975 р. от 79 писателей; таким образом, к числу аккуратных плательщиков можно было причислить только каждого третьего литератора [24. Д. 306. Л. 80, 81]. Уставы союзов содержали положения о том, что неуплата членских взносов может служить причиной ис-

ключения, но предельные сроки задолженности были установлены только в уставе Союза композиторов и равнялись одному году. На практике задолженности достигали значительных размеров, а вышеуказанная уставная мера воздействия не применялась.

Одной из постоянных проблем, которые поднимались на заседаниях правлений отделений художественных фондов, был вопрос о просроченных задолженностях по возвратным ссудам. У ЛО Музфонда даже был установлен общий лимит задолженности в размере 100 тыс. р. Когда совокупные долги превышали эту сумму, правление переставало выдавать кому бы то ни было из своих членов новые ссуды. На 1 января 1957 г. просроченная задолженность на общую сумму 94,9 тыс. р. была у 23 (20%!) композиторов [26. Д. 41. Л. 70]. Часто принимались решения о прекращении предоставления должникам новых ссуд, а также творческих командировок, путёвок, льгот по отдыху и иных привилегий. Эти решения также не всегда соблюдались. Например, в 1957 г. В.Ф. Панова получила ссуду в размере 5 тыс. р. при наличии у неё крупной непогашенной задолженности [25. Д. 74. Л. 49].

В документах всех творческих союзов постоянно встречаются и упоминания о случаях недостойного поведения в среде художественной интеллигенции. Отдельные деятели искусства позволяли себе появляться в нетрезвом виде и сквернословить не только на заседаниях бюро секций, но и на творческих встречах с трудящимися. «В мастерской было совещание зрителей, но невозможно было сидеть на этом совещании, так как кругом стоял мат и было стыдно, что посторонние товарищи слышат это безобразие», — возмущался художник С.Г. Невельштейн на заседании партийной организации. — В дни выплаты денег в фонде творятся недопустимые вещи, и наши уборщицы с трудом выгоняют пьяных... Сейчас, пока идёт это собрание, в буфете сидят художники и выпивают, на столах стоят бутылки с водкой, люди пьют и теряют человеческий вид» [17. Д. 18.

Л. 128, 129]. Другие документы и воспоминания также указывают на массовость явления. Ситуация была настолько серьёзной, что обращать внимание руководителей организаций на случаи пьянства были вынуждены работники горкома и райкомов. Такое внимание к моральному облику было не случайным: деятели искусства должны были пропагандировать высокие устои собственным примером.

Непростыми были и взаимоотношения внутри творческих союзов. За внешним дружелюбием часто скрывались интриги. На выборах в правления союзов коммунисты нередко оказывались забаллотированными — так определённые группы выступали против их консервативных позиций. Особенно недовольны интеллигентскими склоками были партийные руководители: конфликты и споры занимали слишком много времени, и работа творческих организаций замедлялась, выбивалась из ритма. Секретарь Дзержинского райкома Б.М. Фирсов обратил внимание на это обстоятельство, выступая 25 января 1962 г. на активе работников литературы и искусства: «Появляются письма, делегации и депутатии, затем комиссии, разбирательства..., часто всё это происходит потому, что какие-нибудь Иван Иванович и Иван Никифорович крупно поссорились между собой» [16. Д. 107. Л. 104].

Рассмотрев вопросы о составе и социальном облике ленинградской художественной интеллигенции, видим, что её численность (а также концентрация) уступала только московской. Возрастной состав серьёзно различался в зависимости от творческого коллектива. Несколько меньше варьировался партийный состав: большинство деятелей искусств не состояли в КПСС, хотя и были вынуждены принимать участие в мероприятиях, инициированных своими партийными коллегами из первичных организаций. По сути, обслуживая интересы трудящихся — рабочего класса и колхозного крестьянства, — организованная в профессиональные сообщества интеллигенция всё же обладала рядом привилегий. Используя

одни лишь группы пропаганды, некоторые творческие работники ежегодно зарабатывали не один десяток тысяч рублей. Лишённые такой возможности пользовались финансовой поддержкой художественных фондов. Последние решали и жилищный вопрос. Несмотря на широкие возможности заработка, многие творческие деятели не выполняли финансовых обязательств перед своими организациями. Следует учитывать то немаловажное обстоя-

тельство, что советские деятели искусства середины 1950-х — середины 1960-х гг. — выходцы из сталинской «шинели», привыкшие к жёсткой дисциплине. Далеко не все сумели приспособиться к условиям хрущёвской «оттепели» свободы, поэтому для них в сфере профессиональных взаимоотношений были характерны конфликты, связанные с общественной позицией (в т. ч. и с разным отношением к XX съезду) либо с личными амбициями.

Примечания:

1. Антипина В.А. Повседневная жизнь советских писателей. 1930–1950-е годы. М.: Мол. гвардия, 2005.
2. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953-1957: документы / отв. ред. В.Ю. Афиани. М.: РОССПЭН, 2001.
3. Васильев М. Партийное руководство работой творческих организаций // Пропагандист. 1958. №8. С. 40-46.
4. Всероссийское театральное общество между IX и X делегатскими съездами (1955-1959) / отв. ред. И.П. Скачков. М.: Б. и., 1959.
5. Герман М.Ю. Сложное прошлое. СПб.: Печатный двор им. А.М. Горького, 2006.
6. За музыку, достойную народа-творца // Ленинградская правда. 1956. 9 марта. С. 1.
7. Об организационно-творческой работе правления Союза писателей СССР за 1955-1958 годы. М.: Тип. «Литературной газеты», 1959.
8. Марков А. На «Ленфильме» сегодня // Ленинградская правда. 1956. 25 июля. С. 3.
9. Отчёт о работе правления Ленинградского отделения Всероссийского театрального общества за 1958 год // Информационные материалы о работе Ленинградского отделения Всероссийского театрального общества. 1958. №21-22. С. 1-11.
10. Отчёт оргбюро Ленинградского отделения Союза работников кинематографии СССР за период с 1 января 1958 года по 1 декабря 1962 года. Л.: Тип. Госгортехиздата, 1963.
11. Очерки истории Ленинграда. Т. 6. Ленинград в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму: 1946-1965 гг. / отв. ред. З.В. Степанов. Л.: Наука, 1970.
12. Справка о деятельности оргкомитета Союза художников РСФСР по подготовке к первому учредительному съезду художников РСФСР за период с 3 сентября 1957 года по июнь 1960 года. М.: Сов. художник, 1960.
13. Справка о проделанной работе за период с 20 декабря 1957 г. по 10 мая 1960 г.: Приложение к отчётному докладу правления ЛОСХ РСФСР. Л.: Тип. СЗРП, 1960.
14. Справка о работе за период с IV 1962 по IV 1965 г.: приложение к отчётному докладу правления ЛОСХ РСФСР. Л.: Тип. №2 Управления по печати Ленгорисполкома, 1965.
15. Справочник Союза композиторов СССР на 1960 год. М.: Сов. композитор, 1960.
16. ЦГАИПД СПб (Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга). Ф. 24. Оп. 124.
17. ЦГАИПД СПб. Ф. 2239. Оп. 3.
18. ЦГАИПД СПб. Ф. 2960. Оп. 6.
19. ЦГАИПД СПб. Ф. 5154. Оп. 4.
20. ЦГАИПД СПб. Ф. 6150. Оп. 2.
21. ЦГАЛИ СПб (Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга). Ф. 105. Оп. 1.
22. ЦГАЛИ СПб. Ф. 183. Оп. 1.
23. ЦГАЛИ СПб. Ф. 348. Оп. 1.
24. ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 1.
25. ЦГАЛИ СПб. Ф. 372. Оп. 1.
26. ЦГАЛИ СПб. Ф. 447. Оп. 1.

References:

1. Antipina V.A. Everyday life of the Soviet writers. 1930-1950s. M.: Molodaya Gvardia, 2005.
2. The apparat of the CC of the CPSU and culture. 1953-1957: documents / ed. by V.Yu. Afiani. M.: ROSSPEN, 2001.
3. Vasiljev M. The party leadership in the work of the creative organizations // Propagandist. 1958. №8. P. 40-46.
4. The All-Russian theatrical society between IX and X delegate congresses (1955-1959) / ed. by I.P. Skachkov. M.: B. i., 1959.
5. Herman M.Yu. The difficult past. SPb.: Printing house of A.M. Gorky, 2006.
6. For music, worthy of creative people // Leningradskaya Pravda. 1956. March, 9th. P. 1.
7. On the organizational and creative work of the board of the USSR Writers Union for 1955-1958. M.: «Literaturnaya Gazeta» Publishing house, 1959.
8. Markov A. At «Lenfilm» today // Leningradskaya Pravda. 1956. July, 25th. P. 3.
9. The report on the work of the board of the Leningrad branch of the All-Russian theatrical society for 1958 // Information materials on the work of the Leningrad branch of the All-Russian theatrical society. 1958. №21-22. P. 1-11.
10. The report of the organization bureau of the Leningrad branch of the USSR Cinematography Employees Union for the period from January, 1st, 1958 till December, 1st, 1962. L.: Gosgortekhnizdat Publishing house, 1963.
11. Sketches of Leningrad history. V. 6. Leningrad in the end of socialism building and gradual transition to communism: 1946-1965 / ed. by Z.V. Stepanov. L.: Nauka, 1970.
12. Information on the activity of organizing committee of the RSFSR Union of artists on preparation for the first founding congress of artists of the RSFSR from September, 3rd, 1957 till June, 1960. M.: Sov. khudozhnik, 1960.
13. Information on work done from December, 20th, 1957 till May, 10th, 1960: Appendix to the summary report of LOSKH of RSFSR board. L.: SZRP Publishing house, 1960.
14. Information on work from IV 1962 till IV 1965: appendix to the summary report of LOSKH of RSFSR board. L.: Publishing house №2 of Lengorispolkom press management, 1965.
15. A directory of the USSR Composers Union for 1960. M.: Sov. kompozitor, 1960.
16. TSGAIPD SPb. (the Central State Archives of historical and political documents of St.-Petersburg). F. 24. Op. 124.
17. TSGAIPD SPb. F. 2239. Op. 3.
18. TSGAIPD SPb. F. 2239. Op. 6.
19. TSGAIPD SPb. F. 2239. Op. 4.
20. TSGAIPD SPb. F. 2239. Op. 2.
21. TSGALI SPb. (the Central State Archives of the literature and art of St.-Petersburg). F. 105. Op. 1.
22. TSGALI SPb. F. 183. Op. 1.
23. TSGALI SPb. F. 348. Op. 1.
24. TSGALI SPb. F. 371. Op. 1.
25. TSGALI SPb. F. 372. Op. 1.
26. TSGALI SPb. F. 447. Op. 1.